

ДИРЕКТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ В РУССКОМ РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ

Л. В. Витченко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, vitchenko_LV@tut.by*

В работе выявляются типы семантико-синтаксических отношений, связывающих компоненты директивных комплексов, представленных в русскоязычном разговорном диалоге. Показано, что доминирующим типом являются соединительные отношения между компонентами как однородных, так и гетерогенных в семантическом отношении комплексов.

Ключевые слова: директивный речевой акт; директивные комплексы; сферы адресата; соединительные, сопоставительные и разделительные отношения.

DIRECTIVE COMPLEXES IN A RUSSIAN SPOKEN DIALOGUE L. V. VITCHENKO

*Belarusian State University, Nesavisimostypr., 4,
220030, Minsk, Belarus, vitchenko_LV@tut.by*

In this work the types of semantic-syntactical relations which connect the components of directive complexes represented in a Russian spoken dialogue are identified. It has been shown that the dominant type is constituted by copulative (connective) relations between the components of either homogeneous or heterogeneous in the semantic relations complexes.

Keywords: directive speech act; directive complexes; spheres of addressee; copulative (connective), disjunctive and adversative relations.

Как известно, в обыденно-разговорном общении представлен широкий спектр директивных речевых актов (далее ДРА), выступающих в качестве важнейшего средства регулирования поведения коммуникантов, их межличностных взаимоотношений, ситуативных параметров их практического взаимодействия и т. д. (подробнее см., например, работы [1], [2]). Подобная полифункциональность позволяет дифференцировать ДРА, ориентированные на различные сферы адресата: так, с помощью ДРА типа *открой дверь, вынеси мусор, веди себя прилично* и др. адресант оказывает воздействие на **акционально-поведенческую**: *говори скорее, не кричи на меня, не ври* и др. на **коммуникативную**: *не сердись, не волнуйся, радуйся* и др. на **эмоциональную**: *подумай, поверь, вспомни* и др. на **ментальную**: *посмотри, послушай* и др. – **перцептивную** сферы адресата (подробнее о выделении сфер адресата см. [3]).

При этом директивы могут выступать как в качестве самостоятельного, автономного речевого действия, так и вступать в сложные речеактовые комплексы. В частности, анализируя реплики, в состав которых наряду с ДРА входят речевые акты иных типов, А. В. Разгуляева отмечает, что директивы «принадлежат к сильному типу, в то время как все остальные РА, сопровождающие их в одной реплике, служат для усиления, смягчения или конкретизации их значения» [4, с. 13]. Не меньший интерес, на наш взгляд, представляют и собственно **директивные комплексы** – коммуникативные ходы говорящего, в состав которых входит более одного ДРА.

Комплексы такого типа интересны с различных точек зрения. Они могут дифференцироваться в зависимости от количества составляющих их компонентов: в нашей выборке, включающей свыше 1600 диалогических контекстов, отобранных из произведений современных русскоязычных авторов, помимо наиболее употребительных двухкомпонентных (см. ниже (1) и (2)) встречаются трех-, четырех-, и даже семикомпонентные (3) комплексы:

(1) – *Ты Бунина вроде хотел, десяти томник? Тут продает один старичок, я договорился. Только прямо завтра звякни, **выкупи**, ему деньги срочно нужны;*

(2) *Вадим. Ты шутишь... Постой, да ты смеёшься надо мной?!*

*Ольга. Нет. **Сядь, успокойся**...* (Е. Венедиктова. Заявление об уходе);

(3) – *Ты минуту назад зашел – и уже лезешь самое одеяло, какие-то просьбы сразу, с кем-то перетереть... **Остынь. Успокойся. Хочешь переговорить с людьми – иди в хату и переговори, познакомься, пообщайся, приди в себя**...* (А. Рубанов. Сажайте и вырастет).

Такие комплексы весьма вариативны и с точки зрения представленности в них ДРА, ориентированных на ту или иную сферу адресата: если двухкомпонентные комплексы могут носить как гомогенный характер, т. е. состоять из ДРА одного и того же семантического типа (ср. контекст (1), где представлены два акционально-поведенческих ДРА), так и гетерогенный, т. е. включать разнотипные с этой точки зрения директивы (ср. контекст (2), объединяющий ДРА акционально-поведенческого и эмоционального типа), то многокомпонентные комплексы демонстрируют выраженную тенденцию к гетерогенности: например, контекст (3) включает эмоциональные, акционально-поведенческие и коммуникативные ДРА.

Наконец, отдельного рассмотрения заслуживают и семантико-синтаксические отношения, возникающие между компонентами рассматриваемых комбинаций, которые мы проанализируем на материале двухкомпонентных комплексов.

Доминирующим типом в рассматриваемых комплексах являются соединительные отношения, которые могут оформляться как при помощи сочинительных союзов (как правило, союза *и*), так и бессоюзным образом. Соединительные отношения могут связывать ДРА как одного и того же, так и разных семантических типов, ср. следующие контексты, где наблюдаются все возможные варианты, а именно бессоюзное оформление соединительных отношений в гомогенном (4) и гетерогенном (5) комплексе, оформление при помощи союза в гомогенном (6) и гетерогенном (7) комплексе:

(4) – *Ударилась? – спросил Юра, помогая ей подняться. – Что ударила, Женечка, **скажи, не молчи!*** (А. Берсенева. Возраст третьей любви);

(5) *Дима. А у тебя? У тебя все есть что ли, великий учитель... Квартиру снимаешь, ездишь на метро, Ритка на тебя даже не смотрит, Офелия вот-вот выгонит. Ты-то, за что держишься?*

*Офелия. **Не грубите, Димитрий, не решайте** за меня.* (Е. Венедиктова. Здравствуй, дорогой);

(6) *Ольга. Ключи!*

*Светлана. (отдает ключи). На, **возьми – и убирайся!*** (Ю. Поляков Одноклассники);

(7) *Он. Ты...не видела мою записную книжку? Где она?*

Она. Которая? У тебя их много.

Он. У меня их две. Синяя.

Она. На месте.

Он. Вот я и спрашиваю, где это место.

*Она. Там, где всегда. И прежде, чем звать – надрываться, **вспомни и сам возьми*** (Е. Гришковец. Город).

Гораздо реже ДРА образуют комплексы, компоненты которых связаны сопоставительными и разделительными отношениями, причем такие комплексы носят, как правило, гомогенный характер.

Сопоставительные отношения представлены как собственно сопоставительной (8), так и противительной (9) разновидностями, оформляемыми соответственно союзами: *а* и *но*:

(8) *Эсфирь. Это надо все распороть, доченька. Перетянула.*

Сонечка. Да я уже два раза порола. По-моему, ничего.

*Эсфирь. Тогда **возьми** в работу что-нибудь другое, **а это оставь**, я сама сделаю* (Л. Улицкая. Мой внук Вениамин);

(9) *Ну что же, – без твоя улыбки произнес мой собеседник, – мы и товарища Жюля Верна привлекли бы к ответу, попади он к нам. В общем, так. Решено в отношении вас ограничиться пока профилактической беседой. А вы **идите, но** впредь на скользкие и опасные темы стихи **не пишите*** (А. Городницкий. И жить еще надежде).

Разделительные отношения оформляются при помощи союза *или*:
(10) *Отец: Не трепыхайся, ты чего подсакиваешь? Садись и не подпрыгивай, если хочешь посоветоваться... Садись, садись. Или давай, уходи* (Е. Гришковец. Разговор с отцом).

В единичных случаях противительные и разделительные отношения могут связывать и компоненты гетерогенных комплексов (контексты (11) и (12) соответственно), но, повторим, в целом для директивных комплексов такие варианты нехарактерны (в частности, для собственно сопоставительных отношений таких случаев в нашей выборке не выявлено):

(11) *Игорь. Отдай им немедленно.*
Оля. Не буду.

Игорь. Нет, будешь. Скажи, разумеется, спасибо и так далее, но отдай. У меня ещё какая-то совесть есть (Е. Гришковец. Дом);

(12) *«Отвечай или убирайся вон!»* – я крикнула и не узнала скверного голоса (Е. Чижова. Лавра).

Таким образом, директивные комплексы демонстрируют высокую степень вариативности как в структурном отношении, так и с точки зрения семантико-синтаксических отношений, связывающих их компоненты. При этом доминирующей разновидностью таких отношений являются соединительные, которые связывают компоненты как гомогенных, так и гетерогенных с семантической точки зрения комплексов.

Библиографические ссылки

1. *Беляева Е. И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык / Е. И. Беляева. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 168 с.
2. *Храковский В. С., Володин А. П.* Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. М : Едиториал УРСС, 2002. 272 с.
3. *Витченко Л. В.* Сферы адресата, задействованные говорящим в побудительной коммуникативной ситуации / Л.В. Витченко // Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: materials of the International scientific conference, Prague, October 17-18, 2019. Prague : Vědeckovýdavetelské centrum "Sociosfèra-CZ", 2019. P. 77–82.
4. *Разгуляева А. В.* Функционирование директивов в диалогических единствах : автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.05 / А. В. Разгуляева ; Моск. ордена Дружбы народов гос. лингв. ун-т. М., 2000. 21 с.